

Бособрод Полина Александровна

**ДЕЛИБЕРАТИВНАЯ ДЕМОКРАТИЯ КАК ВАРИАНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА
ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ**

В статье анализируется делиберативная модель демократии, ставшая популярной в теоретико-политологических и философских дискуссиях в конце XX в. Причиной являются изменения в структуре массового общественного сознания, возрастание требований со стороны граждан демократических государств, а также проявившийся во многих западных странах кризис демократических институтов. Делиберативная модель предлагает возможный сценарий развития демократических государств, позволяющий свести к минимуму последствия кризиса посредством расширения гражданского участия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. II. С. 54-56. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 32.019.51

Политология

В статье анализируется делиберативная модель демократии, ставшая популярной в теоретико-политологических и философских дискуссиях в конце XX в. Причиной являются изменения в структуре массового общественного сознания, возрастание требований со стороны граждан демократических государств, а также проявившийся во многих западных странах кризис демократических институтов. Делиберативная модель предлагает возможный сценарий развития демократических государств, позволяющий свести к минимуму последствия кризиса посредством расширения гражданского участия.

Ключевые слова и фразы: демократия; элитистская модель демократии; делиберативная демократия; гражданское участие; гражданская коммуникация; коммуникативные процедуры; коммуникативная власть.

Бособрод Полина Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет

polinabosobrod@gmail.com

ДЕЛИБЕРАТИВНАЯ ДЕМОКРАТИЯ КАК ВАРИАНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ[©]

В современной демократической практике легитимность власти зачастую обеспечивается пассивным согласием граждан, выраженным посредством электорального процесса и не имеющим ничего общего с реальной вовлеченностью общества в политический процесс. По замечанию Д. Янkelовича, люди не возвышаются до гражданского уровня не потому, что они апатичны, но так как думают, что их участие в действительности не имеет значения [14, р. 240]. Так или иначе, гражданский конформизм приводит к усилению власти и расширению сферы полномочий государства. Подобные проблемы нашли свое отражение в формировании еще в середине XX в. элитистских концепций демократии, наиболее известными представителями которых являются Й. Шумпетер и М. Вебер. Шумпетеровская критика классической демократии как опасной утопии была продуктом его времени, в которое многие межвоенные демократии были заменены авторитарными и фашистскими режимами. Теория Й. Шумпетера предлагала способ обойти слабости, которыми обладали современные ему демократии, и утверждала набор необходимых правил для демократических политиков [13, р. 8].

Й. Шумпетер полагал, что демократическая модель должна закреплять необходимый минимальный уровень участия граждан, право же принятия политических решений должно принадлежать компетентным элитам и бюрократии: демократия – «такое институциональное устройство для принятия политических решений, в котором индивиды приобретают власть принимать решения путем конкурентной борьбы за голоса избирателей» [10, с. 355].

Таким образом, идея активного гражданского участия в политике сторонниками элитистской демократической модели отрицается. В теории Й. Шумпетера отчетливо выражен разрыв между народом и избираемыми лидерами. Демократия основывается не на участии и коммуникации масс, но на ключевой роли политических элит [11, р. 740].

В противоположность элитистской модели теории делиберативной демократии настаивают на необходимости активного коммуникативного процесса, посредством которого граждане демократических государств могут выражать мнение по всем вопросам, касающимся политической сферы жизни общества. Подобная переориентация в рамках демократической теории связана с радикальной трансформацией характера общественного сознания на Западе в конце XX в., вызванная, в свою очередь, ростом образовательного уровня электората демократических государств [3, с. 386]. Политически образованные граждане, наоборот, способны принимать собственные политические решения. Объединяя ресурсы и действуя согласованно, они становятся равноправными участниками процесса принятия политико-государственных решений [7, с. 96]. На этой способности членов современного демократического общества делается акцент в делиберативной модели демократии.

Появление в середине 1980-х гг. концепции делиберативной демократии привнесло в политику голос граждан, отличный от того, который ассоциируется с общественным мнением, определяемым социологическими опросами и простым голосованием, или с выраженным протестом. Инструменты, при помощи которых делиберативная демократия функционирует в повседневной жизни общества, очень разнообразны. Наиболее важным и распространенным из них является так называемый «делиберативный форум». Как отмечают Дж. Коэн и Э. Арато, возрождение публичных форумов по проведению обсуждений и дебатов приведет к концу «гегемонии устоявшихся средств массовой информации и политической коммуникации, сводящейся к измерению непубличных мнений посредством, например, опросов» [6, с. 71].

Очевидно, что формирование современного гражданского общества невозможно без активного рационально мыслящего гражданина, обладающего доступом к участию в политическом процессе. Сторонники делиберативной демократии, таким образом, предлагают альтернативу модели Й. Шумпетера. С их точки

зрения, преодолеть утрату доверия к современным демократическим институтам и кризис легитимности, испытываемый западными демократиями, возможно, если возродить моральную составляющую демократии.

Предшественником делиберативной модели можно считать Д. Дьюи, акцентирующего внимание на важности (для осуществления власти большинством) общественных дискуссий, в ходе которых граждане договариваются между собой по вопросам политической значимости. Д. Дьюи соглашался с тем, что процедурными признаками демократии являются избирательный процесс и правило большинства; тем не менее, в основе этих принципов лежит право граждан формировать и высказывать свои собственные убеждения, а также признание всех граждан индивидуальными и в то же время равными, «в силу чего решающее общественное волеизъявление считается совокупным выражением идей большинства» [5, с. 158]. Демократия для Д. Дьюи неразрывно связана с образованием: сама демократическая политика обладает воспитательной функцией, поскольку она побуждает индивидов размышлять над тем, каковы цели и проблемы общества. Философ отмечал, что демократия – это, прежде всего, форма совместной жизни, форма взаимного обмена опытом. При демократии члены общества готовы согласовывать свои действия с действиями других и учитывать чужие интересы, при этом выражая цель и направления своих собственных [4, с. 85].

Важный вклад в разработку делиберативной модели демократии внес Ю. Хабермас. Критикуя «эксцессы» демократии в середине XX столетия, философ подчеркивает необходимость придать демократии новое содержание, в котором свободные и активные граждане в процессе коммуникации высказывали бы свои индивидуальные предпочтения и определяли приемлемые для всех политические решения.

Ю. Хабермас отмечает возможность использования множества различных форм гражданской коммуникации, в которых «совместная воля образуется не только через этическое самосоглашение, но и за счет уравнивания интересов и достижения компромисса, за счет целерационального выбора средств, морального обоснования и проверки на юридическую связность» [8, с. 391]. Основополагающую роль для Ю. Хабермаса играют коммуникативные процедуры, участие граждан в которых обеспечивает легитимность власти. Идеальная процедура совещания и принятия решений «устанавливает внутреннюю связь между переговорами, дискурсами самосоглашения и справедливости и обосновывает предположение, что при таких условиях достигаются разумные и соответственно честные результаты» [Там же, с. 392]. По мнению Ю. Хабермаса, легитимно то решение, в открытом обсуждении которого приняло участие наибольшее количество граждан.

Гражданское общество у Ю. Хабермаса выражается в многообразии автономных ассоциаций, в которых осуществляется процесс политической коммуникации: «Ассоциации специализируются на производстве и распространении практических убеждений, т.е. они должны служить тому, чтобы открывать значимые для всего общества темы, способствовать выработке предложений для возможного решения тех или иных проблем, интерпретировать ценности, производить на свет хорошие, полезные для общества доводы и разоблачать, обесценивать плохие. Они, эти ассоциации, могут действовать только косвенным путем, а именно, они вызывают сдвиг в закрепленных параметрах образования воли благодаря тому, что способствуют широчайшему изменению установок и ценностей» [9, с. 72-73].

Гражданское общество как сфера взаимодействия индивидов требует подкрепления государственной власти: коммуникативная власть гражданского общества предлагает аргументы и доводы относительно возможных вариантов развития политических событий; административная власть, в свою очередь, приводит в исполнение рекомендации, выработанные в процессе гражданской коммуникации. Придерживаясь правовых норм, административная власть не сможет пренебрегать результатами общественного дискурса.

С точки зрения делиберативной демократии необходимо расширение содержания понятия «гражданского выбора». Данное требование предполагает увеличение количества процедур, посредством которых граждане участвуют в политическом процессе. Индивиды должны иметь возможность проявлять свою гражданскую позицию не только с помощью голосования на выборах, они также должны иметь возможность принимать участие в публичных дебатах и дискуссиях по всем касающимся общества проблемам. Это утверждение резко контрастирует с идеями, которые высказывал Й. Шумпетер, подвергнувший сомнению саму возможность реализации классической концепции демократии как не соответствующей иррациональной человеческой природе. В противовес сторонники делиберативной демократии настаивают на необходимости гражданского участия не только в выборе новых элит, но в выборе по всем касающимся их вопросам. Более того, чтобы процедура была демократической, мало учитывать интересы всех и каждого и достигать компромисса. Цель заключается в установлении «коммуникативной власти», а это требует создания условий для свободно выраженного согласия всех заинтересованных сторон – отсюда важность поиска механизмов и процедур, которые гарантировали бы моральную беспристрастность. Только в таких условиях можно быть уверенным в том, что достигнутый консенсус рационален и не является простым взаимным согласием. Именно поэтому акцент делается на природе процедуры обсуждения и на тех основаниях, которые соперничающие участники этой процедуры считают приемлемыми.

Делиберативная модель демократии является, по всей очевидности, возможным средством выхода из кризиса демократических институтов. Современное отстранение общества от политической сферы предоставляет государству свободу действовать в интересах элит и крупного бизнеса, называя эти интересы государственными. Современные правительства, как утверждает З. Бауман, не стремятся решить проблемы снижения политического участия граждан, напротив, они заинтересованы в гражданской пассивности: «Сегодняшние правительства больше заинтересованы в отсутствии недовольства, нежели в наличии поддержки» [1, с. 107].

Французский философ Ж. Бодрийяр в работе «Общество потребления» отмечает, что в современном мире насильственные способы государственного контроля заменены «соучаствующей» интеграцией, выраженной, прежде всего, в электоральном участии. На первый план выходит формальное участие посредством избирательного права, референдумов, парламентских институтов, которые обеспечивают «инсценировку» общественного согласия [2, с. 214].

Ю. Хабермас придерживался более оптимистичного взгляда на судьбу современных обществ. По мнению философа, для того чтобы избежать кризиса демократии, государство должно реагировать на новые экономические и социальные требования граждан [12, р. 75]. Философ подчеркивал необходимость защиты гражданского общества и сферы межличностных отношений от инструментальной логики государственного управления. Он считал, что государства должны поддерживать легитимность с помощью гражданской коммуникации, в ходе которой рождается консенсус.

Таким образом, в отличие от современных форм демократии, в которых ключевым элементом политического процесса зачастую является голосование, сторонники делиберативной модели демократии отмечают, что истинной легитимностью обладают только те политические решения, в публичном обсуждении которых принимало участие максимально возможное количество заинтересованных граждан. С этой точки зрения делиберативную демократию следует рассматривать как своеобразный диалог гражданского общества и государства, посредством которого можно минимизировать последствия современного кризиса демократических институтов, вызванного недоверием граждан к политическим институтам и лидерам.

В отношении современной России некоторые положения делиберативной теории демократии являются крайне актуальными. В ходе реформ в посткоммунистической России были введены демократические институты и созданы основы рыночной экономики. Однако, несмотря на внедрение демократических механизмов в государственную систему, социальная иерархия не претерпела изменений. Демократизация приостановилась в силу неравномерной концентрации ресурсов (в процессе приватизации номенклатура, естественно, обладала преимуществом), а также еще не выработанного у граждан интереса к участию в демократических политических процедурах. Возможно, посредством увеличения политических функций простых граждан (включение элементов прямой демократии на местах, публичное обсуждение наиболее значимых для общества проблем и т. д.) удастся внедрить в политическую культуру российского общества демократические традиции.

Список литературы

1. **Бауман З.** Свобода / пер. с англ. Г. М. Дашевского. М.: Новое издательство, 2006. 132 с.
2. **Бодрийяр Ж.** Общество потребления. Его мифы и структуры / пер. с фр. Е. А. Самарской. М.: Республика; Культурная революция, 2006. 269 с.
3. **Гуторов В. А.** Гражданское общество и теория демократии: из наследия XX века // Политика: наука, философия, образование. СПб.: СПбГУ, 2011. С. 383-394.
4. **Дьюи Д.** Демократия и образование: сб. / пер. с англ. М.: Педагогика-Пресс, 2000. 382 с.
5. **Дьюи Д.** Реконструкция в философии. Проблема человека / пер. с англ. Л. Е. Павловой. М.: Республика, 2003. 494 с.
6. **Коэн Дж., Арато Э.** Гражданское общество и политическая теория / пер. с англ. М.: Весь мир, 2003. 784 с.
7. **Кулакова Т. А.** Вовлечение в публичность: связи с правительством // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. 2. С. 96-99.
8. **Хабермас Ю.** Вовлечение другого. Очерки политической теории / пер. с нем. Ю. С. Медведева; под ред. Д. В. Складнева. СПб.: Наука, 2001. 417 с.
9. **Хабермас Ю.** Демократия. Разум. Нравственность. (Московские лекции и интервью). М.: АKADEMIА, 1995. 245 с.
10. **Шумпетер Й.** Капитализм, социализм и демократия / пер. с нем.; общ. ред. В. С. Автономова. М.: Экономика, 1995. 540 с.
11. **Claeys G.** Encyclopedia of Modern Political Thought. Los Angeles: Sage publications, 2013. 944 p.
12. **Habermas J.** Legitimation Crisis. Boston: Beacon Press, 1975. 166 p.
13. **Nagle J. D., Mahr A.** Democracy and Democratization: Post-Communist Europe in Comparative Perspective. London: SAGE Publications, 1999. 336 p.
14. **Yankelovich D.** Coming to Public Judgment. Making Democracy Work in a Complex World. Syracuse – N. Y.: Syracuse University Press, 1991. 290 p.

DELIBERATIVE DEMOCRACY AS A VARIANT OF OVERCOMING CRISIS OF DEMOCRATIC INSTITUTIONS

Bosobrod Polina Aleksandrovna
Saint-Petersburg State University
polinabosobrod@gmail.com

The article analyses the deliberative model of democracy, which became popular in theoretical-political and philosophical discussions at the end of the XX century. The cause is changes in the structure of mass social consciousness, the increase of the requirements of the citizens of democratic countries, and also the crisis of democratic institutions that has developed in many western countries. The deliberative model offers a possible scenario of the development of democratic countries, which allows minimizing the consequences of the crisis by widening citizens' participation.

Key words and phrases: democracy; elitist model of democracy; deliberative democracy; citizens' participation; citizens' communication; communicative procedures; communicative power.